

Г.В. Токарев

доктор филологических наук, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого

Gregory V. Tokarev

Doctor of Philology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

О системных отношениях между квазисимволами¹

On the systemic relationship between quasi-symbols²

Ключевые слова: язык; культура; квазисимвол; тождество; оппозиция.

Key words: language; culture; quasi-symbol; identity; opposition.

Квазисимвол – вербальный знак культуры, выражающий какую-либо идею и моделирующий поведение человека. Как любая семиотическая единица, квазисимвол формирует систему, в которой можно усмотреть все основные виды отношений: манифестации, парадигматики и синтагматики. В данном докладе мы рассматриваем особенности парадигматических отношений между квазисимволами. Мы придерживаемся гипотезы, что вербальная природа квазисимвола и его культурные функции влияют на особенности системных отношений данной единицы. С одной стороны, можно говорить о синонимии и антонимии символов, с другой – лишь о частичном совпадении указанных видов отношений среди квазисимволов и слов. Вербальная природа проявляет свое влияние на системные связи анализируемых единиц посредством образного основания значения или семной структуры базового для квазисимвола языкового знака. Остальные факторы можно отнести к культурным: выражаемая квазисимволом идея, культурная норма, культурная установка, прототипическая модель поведения. На этом основании считаем, что семасиологическая терминология не приемлема для описания системных отношений между квазисимволами. Полагаем, что более адекватными были бы термины «тождество» и «оппозиция». Перейдем к верификации высказанной гипотезы. Методы исследования – компонентный анализ значения и лингвокультурологическая интерпретация.

Квазисимволами безделья в русском языке являются *баклуши, волынка, дудка, игрушка, лясы, печь, солома*. В лексико-семантической

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008).

² The research is funded by grant № 19-512-18008 of the Russian Foundation for Fundamental Research.

системе русского языка данные единицы не вступают в синонимические отношения, поскольку обозначают разнообразные конкретные явления действительности. В русской лингвокультурной подсистеме перечисленные знаки культуры связаны отношениями тождества, поскольку выражают идентичную идею безделья, культурную установку порицания праздного времяпрепровождения, культурную норму «трудись в поте лица».

В отдельных рядах квазисимволов с тождественной семантикой можно усмотреть синонимию образных оснований. Так, материальное благополучие (богатство / достаток) выражают единицы: *золото, длинный рубль, деньги, кошелёк, копейка; каравай, калач, кусок*, образные основания которых прочитываются языковым сознанием как синонимичные. Образные основания, символизирующие наказание, содержат информацию о способе совершения расправы: *барабан, бич, верёвка, грабли, берёзовая каша, кнут, кол, палка, петля, плаха, столб, шапка*, хотя данные знания не являются актуальными при выражении основного смысла квазисимвола.

Близкие по идейной соотнесенности единицы тем не менее отличаются семантическими нюансами, позволяющими квазисимволу быть регулятором в своей семантической сфере.

Так, квазисимвол *бирюльки* указывает на отсутствие ценности в выполняемом деле, *декорация* – на незначительную ценность людей или обстоятельств, *бодяга* – невысокую ценность какой-либо информации либо бессмысленную деятельность, требующую от человека больших усилий, напряжения, *грош* – материальную ценность, *пыль* – невостребованность или ненужность людей, *решето* – бессмысленную деятельность.

Оппозитивные отношения менее представлены в сравнении с парадигмами тождества. Данный факт можно объяснить отсутствием взаимоисключающей дихотомии в сфере культурных императивов и норм. Противоположность квазисимволов может основываться на вербальной антономии: *зеркало / кривое зеркало, в своей тарелке / не своей тарелке* и т. д. Основным принципом формирования оппозиции является содержание культурной установки, нормы. Например, *бездельничать плохо / трудиться хорошо*. При этом оппозиции в концептуальном аспекте могут соотноситься лишь отчасти. Так, *баклуши, волынка, дудка, игрушка, ласы, печь* символизируют безделье, *воз, камень, хомут, каша, перо, скрипка* заботы, занятия, дело. Но о полной оппозиции данных единиц вряд ли можно говорить, поскольку они имеют несопоставимые семантико-прагматические особенности.

Таким образом, квазисимвол как вербальная единица культуры использует иные, когнитивно-функциональные принципы системной организации: ориентированность на выражаемую идею, культурные императивы, установки, нормы. Языковые факторы: образное основание, семантика базовой при образовании квазисимвола языковой единицы – являются вторичными. Перспективой исследования мы считаем изучение системообразующих факторов лингвокультурной сферы.

A quasi-symbol is a verbal sign of a culture that expresses an idea and models human behavior. Like any semiotic unit, a quasi-symbol forms a system in which you can see all the main types of relationships – manifestations, paradigmatic and syntagmatic. This article considers the features of the paradigmatic relationship between quasi-symbols. We adhere to the hypothesis that the verbal nature of the quasi-symbol and its cultural functions affect the characteristics of the systemic relations of a given unit. On the one hand, we can talk about the synonymy and antonymy of symbols, on the other hand, only about the partial coincidence of these types of relations among quasi-symbols and words. The verbal nature manifests its influence on the systematic relationships of the analyzed units by means of the figurative base of the meaning or seminal structure of the language sign basic for the quasi-symbol. The other factors can be attributed to cultural ones: the idea expressed by the quasi-symbol, the cultural norm, the cultural attitude, and the prototypical model of behavior. On this basis, we believe that semasiological terminology is not acceptable for describing the system relations between quasi-symbols. We believe that the terms “adequacy” and “opposition” would be more appropriate. Let us proceed to the verification of the hypothesis. Research methods include component analysis of meaning and linguocultural interpretation.

The quasi-symbols of idleness in the Russian language are *baklushi* (*chips of wood*), *volyanka* (*bagpipes*), *dudka* (*pipe*), *igrushka* (*toy*), *lyasy* (*baluster*), *pech'* (*oven*), *soloma* (*straw*). In the lexical and semantic system of the Russian language, these units do not enter into synonymous relations, since they denote a variety of specific phenomena of reality. In the Russian linguocultural subsystem, the listed signs of culture are connected by relations of identity as they express the identical idea of idleness, the cultural setting of disapproving idle pastime, and the cultural norm “to work hard”.

We can observe the synonymy of figurative bases in different rows of quasi-symbols with identical semantics. So, material well-being (wealth / prosperity) is expressed by units: *zoloto* (*gold*), *dlinnyy rubl'* (*a long ruble*),

den'gi (money), *koshelyok* (a purse), *kopeyka* (a kopeck); *karavay* (bread made for special occasions), *kalach* (soft sweet bread), *kusok* (piece), the figurative bases of which are read by the linguistic consciousness as synonymous. The figurative basis symbolizing punishment contain information about the method of punishment: *baraban* (a drum), *bich'* (a scourge), *veryovka* (a rope), *grabli* (a rake), *berozovaya kasha* (the birch/flogging), *knut* (a whip), *kol* (a stake), *palka* (a stick), *petlya* (a loop), *plakha* (a block), *stolb* (a pole), *shapka* (a hat), although this knowledge is not relevant when expressing the main meaning of the quasi-symbol.

The units that are close in their ideological correlation, however, differ in semantic nuances that allow the quasi-symbol to be a regulator in its semantic sphere.

So, the quasi-symbol *biryul'ki* (spillikins) indicates the lack of value in the work being done, *dekoratsiya* (decoration) indicates the insignificant value of people or circumstances, *bodyaga* (fresh-water sponge) indicates the low value of any information or the meaningless activity that requires great effort, tension, *grosh* (penny) – material value, *pyl'* (dust) – lack of demand or the uselessness of people, *resheto* (sieve) – a meaningless activity.

Oppositional relations are less represented in comparison with identity paradigms. The absence of a mutually exclusive dichotomy in the field of cultural imperatives and norms can explain this fact. The opposite of quasi-symbols can be based on verbal antonymy: *zerkalo* / *krivoye zerkalo* (mirror / crooked mirror), *v svoey tarelke* / *ne v svoey tarelke* (at ease / not at ease), etc. The main principle of forming the opposition is the content of the cultural setting or norms. For example, messing around is bad / working hard is good. At the same time, the oppositions in the conceptual aspect can only partially correlate. So, *baklushi* (bucks), *volynka* (bagpipes), *dudka* (pipe), *igrushka* (toy), *lyasy* (rattles), *pech'* (stove) symbolize idleness, *voz* (carts), *kamen'* (stone), *khomut* (clamps), *kasha* (porridge), *pero* (feather), *skripka* (violin) – worries, activities, and business. However, the complete opposition of these units can hardly be said, since they have disparate semantic and pragmatic features.

Thus, a quasi-symbol as a verbal unit of culture uses other cognitive-functional principles of system organization: focus on an expressed idea, cultural imperatives, attitudes, and norms. Language factors like the figurative basis, the semantics of the base in the formation of the quasi-symbol of a language unit, are secondary. We consider the study of the system-forming factors of the linguistic and cultural sphere to be a perspective of the research.